

— ВИДЕЛИ ВЫ эту девочку? Посмотрите обязательно!

— Говорят, это чудо, явление!

— И ведь совсем ребенок...

— При чем здесь ребенок?

— А какие данные?!

— Данные у многих...

— Здесь другое...

— Ей еще учиться два года...

— Какое училище?

— Пермское.

— Подумать только!

— А как ее зовут?

— Представьте, Павлова!

Зовут Надеждой! Каково сочетание?!

Я вспоминаю сейчас эти

град—золотую медаль на Всесоюзном конкурсе молодых артистов балета, «Гран при» и золотую медаль на Втором международном конкурсе в Москве. Блестящее, многообещающее начало.

Часто задают вопросы: «Что вы думаете о Павловой? Как сложится ее дальнейшая судьба?» Наверное, чтобы ответить на эти вопросы, нужно хорошо знать человека. Я видел Надю лишь на сцене и не буду пока заниматься прогнозами. Ей многое дано, но еще больше спросится. Предполагая, что самое яркое впечатление возникает порою именно от первого знакомства

протест. Слишком часто я испытывал разочарование от подобных встреч.

...Третий звонок. Жюри заняло свои места. Второе отделение заключительного тура началось.

«...Па-де-де из балета «Тщетная предосторожность», исполняют Надежда Павлова и Юрий Петухов»,— объявила ведущая. И зал зашумел.

Маленькая, почти девочка. Личико приятное, длинные худенькие руки, тонкая шейка. Глаза живые, очень выразительные. Обаятельная улыбка, брови «домиком», отчего вся она кажется робкой, застенчивой, и вместе с тем—

Но бывают моменты, когда забываешь обо всем, когда творчество актера захватывает настолько, что его вдохновение передается тебе, его душа теснит твою, и замирает дыхание. Минуты, секунды мгновения ты весь в покоряющей силе искусства.

Я, как завороченный, смотрел на Надю. Я не думал о форме, о позициях рук и ног. Мне не приходило в голову делать скидку на возраст или искать недостатки в ее данных. Вернее, умом-то я понимал и поневоле оценивал и беспредельный шаг, и высокий подъем, и еще целый ряд достоинств. Я, профессионал, все мог «разложить по полочкам». Но было нечто, что заставляло меня забыть все, что, несмотря на объяснение балетного творчества, стояло над ним.

Надя Тан-це-вала...

Как понять чудо воздействия этой маленькой девочки, подростка, которой предстояло тогда еще учиться два года? Что это? Исключительный талант? Невероятная трудо-способность? Огромная воля? Дар танца от рождения?

Пожалуй, тот случай, когда можно понять «что», но трудно или невозможно объяснить «как»...

Я смотрел на Надю и видел редкое сочетание противоположных красок: хрупкость и силу, застенчивость и уверенность, мягкость и резкость движений... И—что встречается еще реже—осмысленность происходящего, понимание каждого па, и не только понимание, но и донесение мысли до зрителя. Она танцевала и радовалась танцу, и ее состояние передавалось залу...

Надю долго не отпускали со сцены. Кто-то из сидящих рядом со мной спросил: «Ну как?» И я не смог ответить—комом застрял в горле.

...Одну из замечательных советских балерин спросили: «Интересно, с кем бы вы сравнили Надежду Павлову?» Она ответила: «Ни с кем. Она сама по себе».

Я не знаю, как сложится ее дальнейшая судьба. Знаю только, что судьба Нади стала близка и дорога многим.

Скоро откроется XVII съезд ВЛКСМ, на котором Надежда Павлова будет в числе делегатов. Она заслужила это право—быть среди лучших, ибо в свои семнадцать лет уже сумела подарить нашему искусству немало надежд.

Владимир ВАСИЛЬЕВ,
народный артист СССР,
лауреат Ленинской премии,
лауреат премии Ленинского комсомола.

Надежда Павлова,

БАЛЕРИНА

разговоры, услышанные мною в фойе перед началом заключительного выступления Нади еще тогда, на Всесоюзном конкурсе молодых артистов балета.

Сейчас Наде Павловой, выпускнице Пермского хореографического училища, семнадцать лет. Она, ученица Людмилы Павловны Сахаровой, уже имеет несколько на-

с человеком, просто рассказу о своей первой встрече с Надеждой Павловой.

...Людей в фойе много. Я протискиваюсь сквозь толпу и со всех сторон слышу: «Надя, Надя, Надя». Девочку, о которой говорят все, я еще не видел (не был на первых двух турах). Но «ахи» и «вздохи», чрезмерные эмоции всегда вызывают у меня внутренний

внутренняя собранность, придающая уверенность движениям. Одухотворенность во всем. Хорошо чувствует музыку, как бы поет ее телом, танцует душой...

Мы часто слышим в свой адрес: «Он танцевал так-то, она танцевала, они танцевали, танец, танец, танец...» Для профессионала Танец— всегда с большой буквы. Мы разучиваем множество движений, придумываем новые, вкладываем в них определенный смысл, различные интонации. Мучаемся, страдаем, когда что-нибудь не получается, выходит не так, как нам бы хотелось. Радуемся, когда выпадают редкие минуты удовлетворенности, когда то, к чему стремились, над чем работали дни, месяцы, иногда годы, наконец позади.

Зрители видят результат творчества. Работа на сцене их не интересует—какое настроение сегодня у артиста; болят или не болят ноги; готов или не готов к выступлению. «Не готов—не выходи».

Зрители пришли в театр!

Не зная всех тонкостей исполнения, они, наверное, гораздо искреннее воспринимают эмоциональную сторону танца. Нам же, профессионалам, мало непосредственных эмоций, мы не можем не видеть форму, которая соответствует или не соответствует им. Мы всегда чем-нибудь недовольны: то небрежностью, то нечистыми линиями, то неточными позами.

Для оценки истинного искусства, как мне кажется, неприемлемы оба эти подхода—если они в отрыве один от другого.